

# „Орестея“

ТЕАТР

ГАСТРОЛИ ПИРЕЙСКОГО ТЕАТРА В ТБИЛИСИ

После «Медеи» Еврипида и «Электры» Софокла, прошедших с большим успехом, третьим спектаклем театр показал две заключительные части знаменитой трилогии Эсхила «Орестея» — «Жертвы у гроба» и «Эвмениды».

Несмотря на то, что темой спектаклей Пирейского театра являются «дела давно минувших дней», казалось бы, чуждые и мало интересные для современного зрителя, театр сумел, сняв античную трагедию с высоких котурнов и лишив ее музейного интереса и своеобразной экзотичности, приблизить к современности, сделав ее строже, проще, понятнее глубиной простых человеческих переживаний, трогающих зрителя. В этой очень важной и принципиально новой интерпретации античных трагедий заложена одна из главных причин подлинного успеха режиссера Димитриоса Фондириса, балетмейстера Лукии, замечательной актрисы Аспасии Пауатанасси и всего талантливого коллектива театра.

Эсхил — первый из великих греческих драматургов, чьи

произведения дошли до наших дней. Драматург жил и творил в V веке до нашей эры в эпоху подъема и расцвета греческих городов-государств, возглавляемых Афинами.

Эсхил был участником греко-персидской войны, он своими глазами видел и пережил все ее ужасы, все ее жестокие превратности и гордился победой, зная, какой тяжелой ценой она завоевана. Война была главным жизненным впечатлением Эсхила, на ее тяжелом опыте он познал, что добро достигается ценой больших страданий и жертв, что лучший учитель мудрости — это горький опыт. Эта мысль владеет Эсхилом и питает все его творчество.

В своем творчестве Эсхил как бы полемизировал с современниками, которые ошибочно полагали, что основной силой, которая двигает действие греческой трагедии и предопределяет весь ход событий, является слепой рок — судьба. Он выдвигает смелую мысль о том, что сам человек явля-

ется ответственным как за свою собственную, так и за судьбу всего своего рода. Этой же мыслью проникнуто последнее, самое значительное и целиком сохранившееся до наших дней произведение Эсхила — трилогия «Орестея».

Гуманность — важнейшая черта творчества Эсхила. В своих трагедиях он подчеркивает человеческие мотивы поступков своих героев. Герои Эсхила — не слепые рабы судьбы, они ответственны за свои поступки и, если они несут кару за пролитую кровь, за нарушение человеческих законов, то боги, воздавая страданием за преступления, делают че-

Клитемнестры не дает возможности полностью развернуться огромному таланту замечательной актрисы Аспасии Пауатанасси, создавшей в предыдущих спектаклях глубоко проникновенные трагические образы Электры и Медеи. Несмотря на это, талантливая актриса своей строгой, сдержанной, благородной манерой игры и чудесному, чарующему голосу создает яркий и впечатляющий образ преступной царицы. Полна задушевной сердечности и глубокой скорби Электра в исполнении артистки Т. Никифораки. Н. Хаджискос в роли Ореста доносит до зрителя всю гамму пережива-

заслуживает настоящего восхищения своей необычайной музыкальностью, ритмичностью и большой культурой слова и движе-

ния. Музыка композитора К. Кидониатиса углубляет и обостряет трагедийное звучание спектакля.

Театр греческой трагедии, показал весь свой гастрольный репертуар, и мы можем с полной уверенностью сказать, что он вполне заслужил тот горячий прием, который ему оказал тбилисский зритель.

Театр греческой трагедии — яркое, интересное творческое явление. Может быть, следует пожелать, чтобы в спектаклях разных авторов театром ярнее подчеркивались стилевые особенности таких великих драматургов, как мятежный, мужественный Эсхил, гармонич-



ловека нравственнее и справедливее.

Незнание языка лишает зрителя возможности полностью оценить поэтические особенности трагедии, глубину философских мыслей и яркость метафор Эсхила, особенно богато рассыпанных поэтом в тексте хора, который является как бы лирическим голосом самого автора.

Вдохновенная, глубоко человеческая и проникновенная игра актеров сумела перешагнуть через этот, очень трудный для драматического театра барьер и донести до зрителя основной замысел великого драматурга.

К сожалению, материал роли

ний героя от твердой убежденности в справедливости своей мести до отчаяния, вызванного бесчеловечностью своего поступка — убийства собственной матери. Думается, однако, что роль Ореста требует большей юношеской пылкости и душевного подъема. Хорошо проводит роль кормилицы К. Сифаки. Сдержанной, подлинно материнской скорбью полон ее рассказ о своем горе. А. Ксенакис в роли Аполлона, Е. Рига в роли Афины и Е. Зерва в роли Пифии создают запоминающиеся образы в «Эвменидах».

Подлинным героем спектакля является хор, создавший необычайно яркий единый образ плакальщиц — лирических, полных нежности и сострадания к Оресту и Электре в «Жертвах у гроба» и мстительных, испуганных в своей злобе зрительниц в «Эвменидах». Работа хора во всех спектаклях

и мудрый Софокл и мрачный, полный горьких раздумий Еврипид.

Сказанное, разумеется, не умаляет того большого впечатления, которое произвели на нас спектакли прославленного театра. Мы благодарны дорогим гостям за высокую эстетическую радость, которую они нам доставили, и, прощаясь с ними, хочется сказать от всего сердца: до свидания, дорогие коллеги, до новых, еще более радостных встреч!

С. ЧЕЛИДЗЕ,

заслуженный деятель искусств Грузии.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Орестея».

Фото С. Онанова.

Редактор

П. АСЛАНИДИ